

МОЙ
ЗАМДИРЕКТОРА -
ЛЕДЫШКА

НОВЕЛЛА К РОМАНУ
“ЭТОТ БЕЗНРАВСТВЕННЫЙ ШЕФ”

К. ГРАФ

18+

К. Граф

Мой замдиректора – ледышка.

**Новелла к роману Этот
безнравственный шеф**

Серия «Любовь не без преград»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67207395

SelfPub; 2022

Аннотация

Сабрина пять лет проработала в компании "Miller Global", так и не получив заветное повышение, несмотря на выдающиеся способности. Но это её не особо волнует. Зато волнует строгий заместитель исполнительного директора, который неожиданно оказывается сногшибательным красавчиком. Только он, как назло, ни капли в ней не заинтересован. Это не даёт Сабрине покоя, и она предпринимает решительные шаги, чтобы привлечь его внимание, даже не подозревая, сколько всего он скрывает под своей холодной неприступностью. Рассказ представляет собой дополнение к роману "Этот безнравственный шеф". Историю можно читать независимо от книги.

Содержание

Сабрина	4
1	4
2	18
3	44
От автора	62

К. Граф

Мой замдиректора – ледышка. Новелла к роману Этот безнравственный шеф

Сабрина

1

Запретный плод сладок.

– Чем вы тут занимаетесь, бездельники! – разнёсся орущий властный мужской голос на весь офис. – Вы вообще работать умеете?

Все сотрудники виновато втянули головы в плечи, стараясь не смотреть на разъярённого замдиректора Miller Global, господина Вольфа. Ходило поверье, что если встретиться с ним взглядом, когда он в бешенстве, можно замёрзнуть на смерть прямо на месте.

Я осторожно сгребла бумаги в сторону, чтобы закрыть

ими модный журнал, лежащий на моём рабочем столе.

Вот надо было ему притащиться с ревизией именно сегодня! Самый что ни на есть неподходящий день, так как наш начальник маркетингового отдела, господин Шульц, отправился в трёхдневную командировку. Ну и, естественно, команда немножко расслабилась. Совсем немножко... только замдиректора, кажется, считал иначе и продолжал тиранить работников, словно провинившихся школьников.

– Вот ты! Ты! Да ты! – он подошёл к Тому – пареньку, проработавшему в нашем отделе примерно полгода. – Что за окно ты только что свернул на компьютере? Оно для дела? Покажи.

Том затрясся, как лист на ветру, и начал неразборчиво мямлить:

– Это...это...это просто...

Господин Вольф не мешкая нажал кнопкой мышки на спрятанную страницу и открыл порносайт. Я уронила лицо в руки. Идиот! Вот сколько бы раз ни предупреждала не смотреть на рабочем месте «такие» видео – всё бесполезно. Никто меня не слушал. Том так сто процентов, и вот результат. Но всё могло сложиться менее печально, если бы он попался кому-то другому, а при таком раскладе ситуация по-настоящему безнадежная. Ему конец.

Замдиректора безжалостно треснул кулаком по столу. Все вздрогнули.

–Ты уволен, бездарь! Как можно заниматься подобным на

работе? У тебя мозги есть? Я не потерплю здесь разврат!

– Ну а ты? – он пошёл дальше к месту Барбары. Та ждалась в комок. Все уже знали, что этой несчастной душе теперь достанется вдвойне. Том испортил господину Вольфу и без того плохое настроение. – Почему компьютер вообще не включен? Пришла на работу кофе пить?

Замдиректора указал пальцем на несколько чашек, стоящих на столе девушки.

– Н-нет! – начала оправдываться та поспешно, запинаясь на каждой букве. – Нет! Я просто не успела его включить, и одну чашку со вчерашнего дня забыла убрать.

Господин Вольф демонстративно взглянул на часы.

– Уже девять часов. Хочешь сказать, за час на рабочем месте у тебя не было времени включить компьютер? И что за неряшество! Леня унести грязную посуду на кухню? Уволена! – приговорил он беднягу.

Я покосилась на очкастого волка¹. Ну почему он такой свирепый? Безжалостный к чужим слабостям, бескомпромиссный и беспощадный. Но даже так, он чертовски сексуально злится! Эти грозно сведённые брови, скрещенные на груди руки и мечущий молнии взгляд – меня пробирает до дрожи, когда я смотрю на него. И мне не страшно. Скорее любопытно, что будет, если довести его до грани. Со мной явно что-то не так. Нельзя любоваться человеком в гневе.

¹ Фамилия замдиректора Вольф (от нем. Wolf) – дословно переводится как волк.

– А не слишком ли это? – вырвалось у меня само собой, прежде чем я смогла себя вразумить. – Если вы и дальше будете запугивать и увольнять всех подряд, то работать вообще будет некому.

Замдиректора выпрямился во весь рост и холодно посмотрел в мою сторону. Вот оно! Ну, давай же, атакуй! Внутри всё затрепетало от предвкушения бури. Может, я немного мазохистка? Или даже много?

– Компании не нужны работники, которые не умеют добросовестно выполнять свои обязанности, госпожа Браун. Вы не знали? Мы избавляемся от балласта, а потом нанимаем по-настоящему компетентных сотрудников, которые обеспечат дальнейшее процветание компании, – ответил он спокойным тоном, наклоняясь прямо рядом с моим плечом. Господин Вольф аккуратно взял в руку мышку, бесцеремонно пролистывая файл над которым я работала. Мышцы внизу живота сразу сладко сжались. Запах терпкого мужского парфюма и мыла проник мне в нос. Я робко покосилась на его крепкий бицепс под дорогой тканью безупречно отглаженного костюма.

На первый взгляд из-за его роста он кажется худощавым, но если приглядеться повнимательней, то можно заметить, что он ходит в спортзал. У него широкие плечи и крепкие жилистые руки, а ещё потрясающий зад. Когда я смотрю ему вслед, то взгляд сам сползает вниз. Брюки всегда шикарно подчёркивают его мускулистую попу. Он неотразим, и это

замечаю только я. Но так было не с самого начала.

Случилось это несчастье месяц назад. Как-то так вышло, что господин Вольф взял меня с собой в командировку с ночёвкой. Почему он выбрал именно меня, до сих пор остаётся загадкой. Для наших клиентов мы должны были провести инспекцию на нескольких объектах. Помню, как мне не хотелось с ним ехать. Общаться с господином Вольфом, мягко скажем, неловко, а если точнее – невозможно. Он всё время молчит, а если что-то говорит, то строго по делу. Находиться с ним рядом – всё равно что быть запертой в трансформаторной будке и размышлять, когда тебя на смерть шархнет током и какое движение окажется для тебя последним. Его реакции всё время непредсказуемы.

В тот день небо как прорвало. По дороге мы попали в жуткий ливень и промокли до нитки. Парковать машину пришлось на улице. На подземной парковке не осталось места. Мы бежали до гостиницы вместе. И тут нельзя не отметить ещё одно неудачное стечение обстоятельств – по ошибке нам забронировали один номер на двоих. Повезло хоть, что с отдельными кроватями. Пришлось смириться с положением вещей. Свободных комнат больше не было, и мы насквозь промокли. Ехать и искать другую гостиницу не хотелось ни ему, ни мне. Тут-то и началось непредвиденное. Когда за нами закрылась дверь, он стал снимать с себя мокрые вещи – сначала пиджак, потом жилет. Дальше стянул галстук и под конец расстегнул рубашку. Всё это выглядело так, как будто

супермодель обнажается во время эротической фотосессии. У меня отвисла челюсть. Думаю, на моём месте у любой бы отвисла. Я увидела его гладкую загорелую кожу, идеальные кубики и накаченную грудь, по которой стекали капли дождя. Это было так захватывающе, что я не могла сдвинуться с места и просто таращилась на его бесподобное тело.

– Госпожа Браун, а вы не собираетесь переодеться? Заболеете же, – выдал он, смерив меня дежурным взглядом, совсем не понимая, что от его стриптиза подкашиваются колени. В этот момент он склонил голову в сторону, снял очки, а потом провёл рукой через влажные, густые тёмные волосы, чем сразил меня окончательно. Дальше я залипла на его лице. Слов не хватит, чтобы описать это перевоплощение. Передо мной возник совершенно иной человек. В комплекте с богоподобным телом шли большие голубые глаза, обрамлённые длинными, чёрными ресницами, густые, красиво очерченные брови, полные губы, высокие скулы и мужественный подбородок. Очки скрывали все прелести его лица, как ширма сияющую сцену. Господин Вольф оказался непередаваемо хорош собой, когда избавился от нелепых стёклышек в оправе. В тот вечер я сделала для себя ещё одно открытие – он совсем молод. На работе в чопорном обмундировании он тянет на все сорок, но на самом деле ему не дашь и тридцати. До сих пор задаюсь вопросом, как с такими волшебными глазами и телом бога Адониса он умудряется вести пуританский образ жизни? Непростительное расточи-

тельство! Куда вообще раньше смотрели мои глаза! Столько лет у меня под носом находился мой идеал мужчины. Как я могла не разглядеть такой необработанный бриллиант? Но я быстро спустилась с небес на землю. Замдиректора был во мне никак не заинтересован. Он вообще ни в ком не был заинтересован, кроме работы. Потом я постоянно нервничала в его присутствии. Картина полуголого тела замдиректора никак не хотела исчезать из моей головы. Ну а господин Вольф, когда мы приняли душ и обсохли, разглагольствовал про какую-то фигню насчёт статистики и график продаж. Даже за ужином не умолкал – всё о работе и о работе. Когда мы легли спать, он тут же отключился. Мне же вообще не удалось сомкнуть глаз. Никак не могла успокоиться, ведь рядом со мной лежал такой сногшибательный мужчина. На этом наше совместное путешествие закончилось, а я по сей день роняю слюни на его святой образ. Это унижительно.

Почему, стоит ему ко мне приблизиться, я сразу вспоминаю то, что нужно забыть? У меня пересохло во рту, и я шумно сглотнула. Надеюсь, он этого не слышал. Как безответно влюблённая малолетка, правда!

Тем временем господин Вольф продолжал листать документ. Он его наверняка читал. Но ему не к чему будет придраться. Я это точно знала, поэтому просто наслаждалась моментом. Пусть он и дотошный... но такой горячий!

– Неплохо, госпожа Браун. Вот только... – он медленно потянулся к другому краю стола прямо у меня перед носом.

О, господи, а вот теперь слишком горячо! У меня, как у чайника, почти пар из ушей повалил от восторга и перевозбуждения. Я устала на замдиректора, не в силах оторвать взгляд. Он достал спрятанный под бумагами журнал и треснул мне им по голове. Несильно, но этого хватило, чтобы я очнулась от оцепенения.

– Это я конфискую. Ещё раз увижу, вы тоже будете уволены.

Я захлопала ресницами, пытаюсь осознать, что он только что сказал. Нужно было бы выдать что-то умное в ответ, дабы реабилитироваться перед коллегами, он не осмелится меня уволить из-за такой мелочи, но язык не ворочался. А ведь обычно я с ним наглее всех. Но в последнее время мой деловой профессионализм выпрыгнул в окно вместе с моим здравым смыслом.

Господин Вольф ещё раз посмотрел на меня, на этот раз с лёгким недоумением, так как я всё ещё сидела, затаив дыхание и не шелохнувшись, как загипнотизированная. Потом он смущенно откашлялся, отвернулся и обвёл взглядом всех присутствующих.

– Пусть это послужит для вас уроком. У нас серьёзная компания и здесь работают серьёзные люди. Если вы продолжите в том же духе, вам здесь не место. Всё поняли?

Народ утвердительно, но уныло замычал в ответ.

– Отлично. Завтра нанесу повторный визит. И если замечу, что ещё кто-то отлынивает, тут же отправлю на выход!

Как только замдиректора покинул помещение, офис ожил. Со всех сторон слышалось гудение. Шло обсуждение недавней проверки. В одном конце плакала несчастная Барбара, которую только что выкинули из-за невымытых чашек. Я бы её пожалела, если бы увольнение было незаслуженным, но Барбара страшно ленивая, несмотря на скрытый в ней потенциал. Если бы использовала его по назначению, то могла бы многого добиться. А так от неё никакой пользы. Просто целыми днями торчит в соц. сетях, вечно опаздывает и летает в облаках, получая при этом неплохую зарплату.

В другом конце громко причитал и возмущался Том, а ему поддакивали ненавистники замдиректора. Таких на фирме пруд пруди. Господи Вольф очень дотошный. Его стандарты и ожидания крайне высоки. Многим это мешает, но мне – не особо. Меня трудно упрекнуть в недостатке рвения к работе. Однако моя проблема в другом, и это похуже, чем быть пойманной на безалаберности. Изо дня в день я ощущаю сплошное отчаяние и никак не могу привести себя в чувства. Я перестала понимать саму себя и свою реакцию на близость замдиректора. Это странное напряжение, учащённый пульс, смущение, когда он подходит вплотную. Неужели всему виной то несуразное происшествие? Мне настолько нравится его внешность? Как будто я в своей жизни сексуальных мужиков не встречала. В чём проблема?

Хотелось плакать. В одиночку справиться с этим горем у меня точно не получится. Тут нужен совет человека, кото-

рый знает нас обоих – совет профи по нестандартным отношениям и запретным чувствам. На ум приходило только одно имя.

Во время перерыва я набрала номер Эммы. Она должна меня понять. Ей знакома любовь к начальнику. Каково это – как мучительно сложно и больно. Правда у неё иной случай и всё закончилось хэппи-эндом, что со мной, скорее всего, никогда не произойдёт. Но даже так, я не хотела сдаваться, ничего не предприняв. Так уж вышло, что я привыкла получать то, что хочу, поэтому отступление без борьбы – не мой случай.

– Алло, – слышался в трубке недовольный голос после гудков.

– Алло, Эмма? Как поживаешь? Не хочешь встретиться?

– Нет, не хочу, – заявила она прямо. – Кажется, я тебе уже говорила, чтобы без дела больше не звонила. Мы не подруги. Я вздохнула обречённо в трубку.

– Так и будешь на меня дуться из-за пустяка? – Интересно, когда же её наконец отпустит?

– Ты хоть себя слышишь? Это совсем не пустяк! Ты бывшая любовница Эндрю! Как я должна с тобой общаться?

Да. Это тёмное пятно в моей жизни действительно присутствует, и его уже ничем не отмыть. Но кто же думал, что всё так обернётся? Мне действительно очень нравится Эмма, и я хочу продолжить дружить с ней. Не только из-за моей проблемы с господином Вольфом, но и вообще, в целом. Я

жалею, что рассказала ей правду. Но мне было страшно, что Эндрю заставит её страдать. Поэтому решила – она должна знать, что он за человек. Всё-таки не стоило мне тогда лезть в чужие отношения.

– Как и раньше. Зачем ты всё усложняешь? Нам же было весело вместе. И я не считала себя любовницей Эндрю. Пару разков развлеклись. Попала под его чары. Совершила ошибку. С кем не бывает? К тому же, тебя у него в то время ещё в помине не было. Так чем я перед тобой провинилась? И, между прочим, я по делу.

– Платье хочешь? – поинтересовалась она сухо, игнорируя мои оправдания.

– Нет. Совет мне твой нужен. Помогите, пожалуйста! Не будь такой бессердечной! Кроме тебя, мне обратиться больше не к кому!

– Сабрина, что за напускной трагизм? Какой тебе может быть нужен от меня совет? Мы не виделись уже несколько месяцев.

– Давай встретимся.

– Не могу, – продолжала она отпираться. – Я беременна. Меня мутит и работы много.

– Поздравляю! – сказала я искренне, не особо удивившись такому развитию сценария... – Поэтому свадьба так скоро?

Я подколола её, чтобы немножко растряссти, так сказать, вернуть в былые деньки, когда мы были подругами. Я знала, что она не обидится.

– Эй, я тебя прибую, слышишь?

Не выдержав больше, я засмеялась, представляя себе взъерошенную Эмму. Она всегда забавно злилась и терялась, поэтому раньше все в отделе безобидно подшучивали над ней и дразнили. Эмма замечательный человек. Очень редко встретишь такую добрую и откровенную личность. Я наслаждалась временем, когда мы работали вместе. Потом её перевели к Миллеру, и он заполучил всё её внимание. Пара из них колоритная. Как говорится, два сапога – пара. Оба упрямые и гордые, но всё равно чувствительные и ранимые. Когда пришло взаимопонимание, то процесс уже был необратим. Эти двое не могли не влюбиться друг в друга. Балбес Эндрю сумел обуздать свой надменный характер и признаться самому себе, что по-настоящему полюбил. Когда-то я и представить себе такого не могла. У Эммы получилось растопить его сердце. Люди меняются, если появляются настоящие чувства. Хотелось бы и мне так. Я уже давно перестала надеяться, что смогу испытывать к кому-то искреннюю любовь.

– Вперёд. Сейчас я не против умереть. Не знаю больше, что мне делать, – заныла я протяжно. Эмма на другом конце резко замолчала. Она всегда воспринимала всё буквально. Собственно, на это я и рассчитывала.

– Ты сейчас серьёзно? Что такого страшного могло произойти?

– Ага, всё-таки интересно! – подловила я её, переходя на

обычный тон. Может и трудно представить, но даже у такого человека, как я, у которого с виду всегда всё лучше всех, случаются кризисы. И настроение плохое бывает. Даже рыдаю в подушку от безысходности, усталости или потому, что достал этот мир и люди в нём. Но как только появляюсь на людях, начинаю улыбаться и излучать позитив. Будто бы меня на это запрограммировали. Поэтому никому не приходит в голову, что у меня есть проблемы и переживания. Я не идеальная и не бесчувственная – умею грустить и страдать, а вот утешить меня некому.

– Всё. С меня хватит. Я кладу трубку, – прорычала Эмма раздражённо.

– погоди! – выкрикнула я, и следом без витиеватых вступлений выдала причину своего звонка. – Кажется, я влюбилась в господина Вольфа.

Снова наступило молчание. Ну такое признание любого бы ошарашило. Наверное, стоило её как-то подготовить, а не рассказывать всё с бухты-барухты.

– Что? – переспросила она совсем тихо. – Сабрина, ты там случайно ничего странного не выпила? Или, может, головой ударилась?

– Да нет же, – проворчала я печально. – Поэтому и звоню. С кем мне ещё этим поделиться, если не с тобой.

– Хорошо, – сдалась она. – Буду ждать в шесть в кафе напротив моего ателье.

– Спасибо! Знала, что ты не оставишь меня в беде!

– Не обольщайся. Просто не каждый день услышишь, что на замдиректора кто-то положил глаз. Хочу знать, как до такого дошло.

Я усмехнулась краем губ.

– Согласись, у меня получается удивлять, как ни у кого другого, правда?

– В этом с тобой точно никто не сравнится, – отмахнулась она язвительно, но заметно смягчилась. Мне хотелось думать, что это не простая жалость или любопытство. Вряд ли она сразу станет питать ко мне тёплые чувства только потому что я ей открылась, и всё же робко надеялась, что это шаг на пути восстановления нашей дружбы.

2

Как и договорились, Эмма ждала меня в назначенное время в кафе. Она сидела за столиком с горячей чашкой шоколада, а я под села к ней, кладя сумку на соседний стул. Не поднимая взгляд и даже не здороваясь, она просто спросила:

– Ну, и как тебя угораздило?

Я бы предпочла для начала немножко собраться с мыслями, прежде чем начинать рассказ, но по виду Эммы определила, что не стоит испытывать её терпение. Она внимательно слушала, пока я в подробностях излагала детали нашей с господином Вольфом совместной командировки. Когда закончила, Эмма разразилась диким хохотом.

– Так и знала. Сабрина, тебе не кажется, что ты нафантазировала лишнего?

– Да говорю же – он отпадный! У меня теперь сердце замирает каждый раз, как его вижу!

От её смеха на сердце стало тепло, и я улыбнулась себе под нос, несмотря на своё отчаянное положение. Я никогда ни с кем не общалась так близко, как с Эммой. У меня нет подруг. Она, наверное, и не догадывается, как много для меня значит то ушедшее время и как я скучаю по нему. Но теперь уже поздно сожалеть. И говорить об этом тоже поздно.

– Ты не изменилась. Западаешь на красивые тела и лица, – констатировала она факт.

– Это не так!

– Ну тогда что тебе нравится в господине Вольфе кроме его шикарного тела и лица без очков?

Я задумалась. Что мне в нём нравится? Мы не общаемся. На работе видимся нечасто. Я ничего о нём не знаю. Нас ничего не связывает. Он просто меня привлекает.

– Я... я не знаю.

– Вот видишь. Оставь это. Забудь. Найди другого. Игра не стоит свеч. Он тебе не по зубам. Такую ледышку ещё поискать нужно. Оно тебе надо? С твоими внешними данными ты охмуришь, кого захочешь.

Я открыла рот, чтобы сказать, что хочу его, но она меня перебила, поднимая указательный палец:

– Кроме господина Вольфа!

Я съёжилась от такой безнадёги.

– Думаешь, совсем без шансов?

Эмма наморщилась.

– Не знаю. Он не из тех, кто поведётся на внешность. Ему важна личность. Так что тебе придётся выложиться на полную.

– Хочешь сказать, у меня нет личности? – возмутилась я.

– Конечно, есть, но грудь аргумент более весомый...

Она подняла бровь и покосилась на мои пышные формы, которые не скрывал даже закрытый джемпер.

– Что за дискриминация по внешнему признаку, я не поняла? Что мне теперь, отрезать её?

Эмма рассмеялась.

– Включи мозги, Сабрина. Если ты всерьёз решила его завоевать, то думай и проявляй смекалку.

– Я умная. Между прочим, лучшая в нашем отделе.

– Именно. Это твой главный козырь. Разыграй его правильно, – она подмигнула мне.

– Вот спасибо, помогла, – огрызнулась я. Ждала поддержки, а получила какие-то размытые намёки.

И всё равно после разговора с Эммой мне стало легче на душе. Станным образом я вдохновилась на борьбу. Скепсис Эммы ещё больше укрепил мою решимость.

Весь вечер я раздумывала, с какого бока лучше зайти. Замдиректора любит умных, но как мне себя проявить? На работе мы с ним редко контактируем. Шибко не выпендришься. Всё, что у меня есть, – это моё женское очарование. Только на него одна надежда. Он, как-никак, мужчина. Должно же ему нравиться во мне хоть что-то.

Так я и ринулась в наступление, используя все подручные методы. Какой-нибудь, да сработает. Наивная! Лучше бы послушала Эмму. Я недооценила стойкости господина Вольфа. Сначала в ход пошли милые шалости. Когда он проходил мимо, то я кокетливо ему улыбалась. Естественно, улыбки в ответ я ни разу не получила. Потом я стала приносить ему кофе в кабинет почти каждый день, находя для этого разные предлоги. В Голливуде за мою фантазию мне бы точно дали приз. Но господин Вольф и тут меня игнорировал. Я караулила

его в коридорах, подстраивала «чисто случайные» встречи. Пару раз специально сталкивалась с ним, ну и флиртовала при каждом удобном случае: стреляла глазками, заправляла эротично волосы за ухо, носила короткие наряды с глубоким вырезом, даже комплименты ему отвешивала. Провал. Мне начало казаться, что я разучилась соблазнять мужчин. Он не мог не заметить мои подкаты.

Потерпев сокрушительное поражение, я опустила руки и на какое-то время прекратила свой натиск, чтобы обдумать новую стратегию. Но чем больше проходило времени, тем больше мне хотелось сдаться. Мне было больно на него смотреть, зная, что я для него пустое место. Вдруг ему противно, когда на него так напедают? В открытую он этого не сказал, но как мне ещё расценивать его реакцию, кроме как отказ?

А потом, к счастью, мне привалило работы от господина Шульца. Нашёлся повод задвинуть свою безответную влюблённость в угол. Я взялась за проект с особым усердием. Дополнительные деньги никогда не бывают лишними, да и работа, как известно, лучшее лекарство от сердечных мук.

Я вкалывала на полную катушку две недели подряд без выходных и проходных, а потом начальство внезапно объявило, что собирается организовать большой корпоратив по поводу юбилея компании. За несколько дней в фойе здания «Miller Global» началась активная подготовка к мероприятию: установка сцены, декораций, столов для фуршета. На празднество даже пригласили известную группу. Господин

Шульц, зараза, обнаглел вконец и повесил на меня речь от нашего отдела. Эмма спасла меня с нарядом. Все эти нелёгкие недели моих стараний завоевать расположение господина Вольфа она следила из «зрительного зала», потешаясь над моими потугами. Может быть, мои чувства к нему и правда смешны. Если уже на то пошло, я даже не думала, что буду делать, если он однажды ответит мне взаимностью. Получается, я отступила ещё в самом начале, а приложенные усилия были для того, чтобы потом оправдаться. Жалкая, что тут скажешь.

Посмотрев на себя в последний раз в зеркале – проверив макияж и платье, я села в машину и поехала на корпоративную вечеринку. Я не испытывала никакого воодушевления от праздника. Мне было грустно, хоть и выглядела я как никогда прекрасно. На мне было закрытое спереди и открытое со спины тёмно-синее платье в пол с длинными рукавами. Оно выгодно облегалo фигуру и распадалось книзу в юбку-клёш. Элегантно, не слишком броско, но и не чопорно. К нему я надела туфли на шпильках. Волосы накрутила на плойку, уложила набок и они густыми волнами струились по моему плечу и груди. Помада цвета бургунди завершала элегантный образ. Коллеги встретили меня восторженными возгласами. Я всегда любила модно одеваться, была в курсе всех трендов, и на мне всё смотрелось не хуже, чем на фотомодели. Можно ли назвать меня модницей? Да. Красивая одежда – неотъемлемая часть меня. Я тщательно слежу

за собой. Мне это важно. Внешний вид составляет большую часть успешности. Ведь встречают по одежке, а провожают по уму. Добиться желаемого проще, если произвести на собеседника правильное впечатление. Ничто не способно меня поколебать, когда я знаю, что блистательна во всех смыслах.

С гордостью и уверенностью я вышла на сцену, остроумно пошутила с ведущим, тем самым разрядив обстановку, а потом произнесла подготовленную накануне ночью речь. Публика повеселела и оживилась. Я задала празднику нужное настроение. Сама же я жутко вымоталась, но не показывала этого. Я никому не позволяю видеть свои слабости. Так уж получается, что я всегда в центре внимания. Вокруг меня много завистников и злых языков. Нужно быть осторожной. На корпоративе тоже. Стоит раз облажаться, и тебе конец. От меня везде ждут профессионализма, и я его показываю.

В этот вечер я знакомилась, улыбалась, пила, беседовала со всеми и плясала. Всё шло замечательно. Вот только из-за господина Вольфа неизменно ощущался дискомфорт. Какой бы популярностью я ни пользовалась на вечере, как бы ни держала марку и как бы удачно ни выполняла свою миссию, внутренний голос назойливо нашёптывал, что я неудачница. Мои глаза с лёгкостью выискивал его в толпе людей. Стоило поднять взгляд, везде был он. Этот засранец даже костюм надел того же цвета, что и моё платье. Как проклятье какое-то.

Уныло вздохнув, я хотела пойти проверить, как там господин Шульц – не валяется ли он под столом и не пора ли

ему вызывать такси, но в этот момент меня схватили за руку. От испуга я вздрогнула и резко обернулась.

– Кто это у нас тут такой грустный, несчастный и отверженный?

Мне улыбался во все тридцать два белоснежных зуба исполнительный директор компании, господин Миллер. Я клацнула языком. Только этого мне ещё не хватало – беседы с этим невыносимым типом.

– Вы не в себе? Слишком много выпили?

– Ой, да ладно тебе! – он махнул рукой, продолжая улыбаться. – Как будто я не знаю, что ты подкатываешь к моему другу.

Вот и приехали. Последний человек, с которым мне хотелось говорить на эту тему – Эндрю Миллер. Ну за что мне такое испытание и именно сегодня? Я скрестила руки на груди.

– Вам показалось.

– Не-а, – помотал он головой.

Не сработало. Раз такой уверенный, значит, уже успел провести разведку.

– Эмма сказала? – предположила я.

– Нет. С чего бы. Ты за ним так усердно таскаешься, что жалко смотреть. Только слепой бы не заметил твоё отчаяние. Скажи-ка, – он почесал бороду и приблизился ко мне. Я отшатнулась. – Ты никогда не шла в наступление первой. Обычно ты выжидаешь, что добыча сама попадётся в твои сети. Когда ты стала такой настойчивой? Что у тебя к Робер-

ту? Азарт завоевать неприступную крепость или настоящие чувства?

– Мне обязательно отвечать?

– Хм... – Эндрю состроил задумчивую мину. – Наверное, нет, но от твоего ответа зависит, буду ли я на твоей стороне или же выступлю против тебя. Он мой лучший друг, и мне не хочется, чтобы его чувства ранили.

– Какой заботливый друг, – сострила я.

Он меня не проймёт. И признаний не дождёт. Я сама решаю, с кем мне делиться своими чувствами, а с кем – нет. Мне плевать, поддержит ли он меня. Тем более, я вроде как сдалась.

– Тебя Шульц опять запряг пахать за него? – сменил он вдруг тему и посмотрел вдаль. Там что-то с грохотом упало, а потом послышался звон бьющейся посуды. Я тоже стала разглядывать, что случилось, и увидела своего начальника, который упал со стула. Он пытался удержаться за скатерть, после чего со стола полетели тарелки и стаканы.

– Вот же свинья. Бедная его жена и дети, – пробубнила я себе под нос.

Так и знала, что он налакается. Несчётное количество раз я вытаскивала его тушку с пьяных вечеринок, придумывала ему алиби и прикрывала перед женой, и столько же раз он обещал, что исправится. Результат налицо. Я хотела уже ринуться на место происшествия, но директор меня удержал:

– Не надо, не ходи. Там разберутся.

Господина Шульца окружили другие коллеги из нашего отдела. Они подняли его, оттряхнули и предложили стакан воды. Кто-то звонил по телефону, наверное, чтобы его забрали.

– Ведь несправедливо же. Ты больше пяти лет работаешь в отделе маркетинга, а так дальше и не продвинулась. Разбираешься с личными проблемами Шульца, делаешь за него всю грязную и тяжёлую работу. Он совсем обленился, когда ты у него появилась. И ведь способности у тебя есть. Просто беда. Я не раз хотел тебя перевести, даже ссорился по этому поводу с Робертом. Тебе в отделе маркетинга совсем не место.

– Что вам надо? – прошипела я, начиная раздражаться, так как Эндрю вслух сказал то, что наверняка думали все.

Мне не то чтобы стыдно за своё положение в фирме. За работу секретаря у господина Шульца я получаю приличные деньги, но это, тем не менее, унижительно, когда ты застреваешь на одном месте и, несмотря на все старания, не двигаешься вперёд.

– Я к тому, что Роберт не такой хороший, каким может показаться.

Демонстративно я уставилась на Эндрю, чтобы показать, что я ни черта не понимаю из его слов и понимать не хочу. То, что господин Вольф меня не жалует, я уже и так хорошо поняла, особенно в последнее время. Неужели необходимо давить на больную мозоль?

– А ещё он совсем не тихоня, даже если создаётся такое впечатление, – добавил тот невозмутимо. – В постели он не должен тебя разочаровать. За это не переживай. Но всё равно минусов в нём предостаточно.

Я возвела глаза к потолку.

– Эндрю, прекрати уже, – сменила я деловое обращение на дружеское, чтобы он унялся наконец. – У тебя не выйдет меня разговорить. То, что происходит между мной и господином Вольфом, касается только нас двоих.

– А между вами что-то происходит? – опять включил он свою шарманку.

Ай-яй! Как же бесит! Он меня вообще всерьёз не воспринимает.

Снова я попыталась уйти и снова Эндрю мне не дал.

– Дослушай до конца. В студенческие годы у Роберта был роман с замужней женщиной. Он очень сильно её любил, но, как можно догнаться, для него всё кончилось плачевно. Муж узнал, Роба избили и в итоге бросили. Он долго страдал. С тех пор я не видел, чтобы он с кем-то встречался или проявлял к кому-то интерес. Но вот забавный момент. Стоит упомянуть твоё имя, и он начинает терять самообладание. Что раньше, что сейчас. Дожми его уже, если он тебе действительно нравится. Но учти, попробуешь его использовать – наживёшь себя серьёзного врага, – Эндрю угрожающе навис над мной, положив себе руку на сердце, как будто произнося обещание.

– Ты его мамка, что ли? – спросила я с брезгливостью в голосе, чтобы не выдать, что ему удалось меня припугнуть. Да и вообще, когда это господин Вольф терял из-за меня самообладание? Он само хладнокровие. У него иммунитет к моему обаянию.

Эндрю вдруг засмеялся и был чертовски хорош при этом. Когда-то я любила этот смех, но сейчас меня не привлекало ровном счётом ничего в этом человеке. Бывает же такое. Может напрочь отбить весь интерес, хотя раньше сходила по нему с ума.

– Это он моя мамка. Ты это знаешь лучше всех. В кармане брюк. И надеюсь увидеть вас вместе на нашей с Эммой свадьбе.

Он похлопал меня по плечу, словно близкого приятеля, и пошёл прочь медленным шагом, оставив стоять одну в полном недоумении.

– Какой ещё карман брюк?! – крикнула я ему вслед, но ответа не последовало. «Он ненормальный, – заключила я. – Несёт по настроению бессвязную чушь. Как я раньше находила с ним общий язык? Уму непостижимо!»

Я глубоко вдохнула и выдохнула, чтобы успокоиться, а потом пошла за стол к коллегам. После того, как нашего начальника вывели с банкета и отправили домой, веселье продолжилось. Можно было по-настоящему расслабиться, смеяться и сплетничать. Пообщавшись в узком кругу, я направилась в дамскую комнату, а выйдя оттуда, решила скрыть-

ся ненадолго в углу, чтобы отдохнуть чуть-чуть от людей и выпить бокал шампанского без посторонних глаз. Мысли в голове все перепутались. Усталость, недосып, стресс от выступления, обилие информации плюс алкоголь вымотали меня окончательно. Я морально выдохлась. Наверное, неплохо бы взять отпуск на недельку и уехать куда-нибудь в глушь подальше от всего этого дурдома. Сотовый, естественно, выключить, чтобы Шульц не мог меня разыскать и выдернуть на работу посреди отдыха. Он нередко так бессовестно со мной поступал.

Я вытерла рукой покрытый испариной лоб.

Знала бы, что тут будет настолько душно, выбрала бы платье покороче. Даже не думала, что нас соберётся так много. Компания сильно выросла за последние годы.

«Как же домой хочется!» – промычала я в свой бокал. В этот момент рядом со мной раздался приятный баритон:

– Вы сегодня постарались на славу. Впечатляющая речь. Организаторы от вас в восторге.

Я посмотрела в сторону. Там стоял господин Вольф с бокалом шампанского. При его виде я остолбенела. Не ожидала, что он ко мне подойдёт, не то что сегодня, а вообще никогда.

– С-спасибо, – поблагодарила я его с запинкой.

Он переступил с ноги на ногу, а потом снова посмотрел на меня.

– Должно быть, утомительно вот так развлекать всех без

передышки. У вас потрясающие коммуникативные навыки.

Я не знала, что ему ответить. У меня снова отказали речевые функции. Но мозг, тем не менее, соображал. Я размышляла, хвалит он меня или критикует. Последует за этим выговор или награда. Неужели он наблюдал за мной и думал обо мне? Эта робкая мысль заставила сердце встрепенуться, но я тут же себя затормозила. Наивные домыслы – явно не повод для радости.

Господин Вольф выждал мгновение и когда понял, что ответа не последует, сказал:

– Не хотите потанцевать?

В этот момент меня охватил ещё больший ступор. Мои глаза округлились, а ноги стали ватными. Какой позор! Зачем он это делает? Игнорировал меня столько времени, а теперь на тебе – когда я меньше всего ждала, стал проявлять внимание. Даже потанцевать пригласил. Я его совсем не понимаю!

Не дожидаясь моего согласия, он спокойно забрал у меня из рук бокал и поставил его вместе со своим на столик рядом, а потом бесцеремонно потащил на танцплощадку в центре мраморного фойе. Мы встали с краю. Я нервно оглянулась. Это же ничего, что я танцую с начальством? Хотя не в этом проблема, а в том, что это именно господин Вольф. На следующей неделе коллеги точно засыпят вопросами, как так вышло. Он же у нас холодный, как айсберг. Со всеми строг и сдержан. Никого к себе не подпускает, на всех рычит за ма-

лейшую провинность, и никто ни разу не видел его улыбку. И тут бах – он танцует со мной. Настоящая сенсация! Если будут спрашивать, скажу, что он напился. Хотя в это тоже никто не поверит.

Господин Вольф притянул меня ближе к себе и обнял за талию. Я споткнулась о подол платья и упала подбородком ему на плечо. Всё тело обдало жаром. Никогда в жизни не была неуклюжей, но сейчас из-за нервов потеряла контроль над своим телом. Он абсолютно спокойно помог мне обрести равновесие, но даже не подумал отстраниться. Мне пришлось положить ему руки на плечи, и так мы потихоньку закружились в медленном танце. Мне было настолько неловко, что все конечности стали деревянными. Власть над происходящим полностью оказалась в руках господина Вольфа, а я лишь беспомощно слушала стук своего сходящего с ума сердца. Пульс зашкаливал по всем параметрам. А вот замдиректора казался абсолютно спокойным. Как он может быть столь равнодушным, когда мы так близко? Я закрыла глаза, пытаюсь подавить свою нервозность. Нужно просто подумать о чём-то незначительном и обыденном, но переключиться на другие мысли оказалось бесполезным занятием. Я слишком остро чувствовала его ровное дыхание и тепло его крепкого тела, которое прижималось к моему. В голову лезли одни пошлости.

Несколько мгновений мы молчали. Для меня они тянулись вечно.

– Что хотел от вас господин Миллер? – спросил он сухо.

Я насторожилась. Ещё одна неожиданность с его стороны.

Интересно, что он такого увидел, раз решился озвучить этот вопрос?

– Ничего особенного. Хотел посочувствовать, – ответила я коротко и не солгала. В каком-то смысле, это правда.

– Посочувствовать? – переспросил замдиректора с неожиданным любопытством. Мне даже показалось, что он немного расслабился.

– Из-за пьянства господина Шульца, – пояснила я. – Думаю, уже ни для кого не секрет, что обычно именно мне приходится спасать его из дурацких ситуаций. К счастью, сегодня господин Миллер освободил меня от этой обязанности.

Господин Вольф хмыкнул.

– Вы сами взваливаете на себя слишком много. Это господин Шульц ваш начальник, а не наоборот. Не давайте себя эксплуатировать.

– Вы что, сейчас потерпевшую сторону ещё и виноватойставляете? – взбунтовала я, позабыв о своём смущении, но тут же потухла, когда он вдруг провёл ладонью по моей голой спине. Не нарочно... наверное. Я снова споткнулась, и он меня удержал, но от этого касания мои мысли превратились в кашу, и я забыла, о чём мы говорили.

Мне показалось, что господин Вольф хохотнул, однако в танце я не видела его лица и наверняка сказать не могла. Что его рассмешило, тоже сказать сложно – то ли моя неумелость

в танцах, то ли моя реакция на его слова. Повисла пауза. Он сделал неглубокий вдох и снова спросил:

– Госпожа Браун, что с вами происходит в последнее время? Вы сама не своя.

– М-м, – замычала я в ответ. – Не понимаю, что вы имеете в виду.

Прикидываться дурочкой – не самая умная тактика, но я больше не знала, как свести ситуацию на нет. Я была не готова к тому, что он поднимет эту тему. Замдиректора не отступал.

– Не отрицайте. Вы всё прекрасно понимаете. Сначала все эти ваши ужимки, комплименты, знаки внимания, потом начали бегать от меня, и, кажется, вам неудобно в моём присутствии.

«Назовите хоть одного человека, которому уютно в вашем присутствии?» – чуть не слетело у меня с уст. Он слишком давит. Такой безжалостный! Неужели не понятно, почему я себя так веду? Зачем ставить меня в ещё более неловкое положение, тем более, когда мы у всех на виду?

– А вы не догадываетесь? – сказала я, внутренне закипая от его бестактности.

Он снова замолчал и заметно напрягся.

– Я бы предпочёл услышать ответ от вас, а не строить догадки.

Ну и ладно. Будь что будет. Дам волю чувствам. Раз решил меня донимать и хочет правду, пусть получает, как пулю в

лоб.

– Это всё ваша вина.

– Моя? – удивился он по-настоящему.

Господин Вольф либо тугодум, либо ловко им прикидывается.

– Кажется, вы мне нравитесь.

Когда я это сказала, замдиректора резко прервал танец и отодвинул меня от себя. Он казался обескураженным и сбитым с толку. Всё-таки тугодум. Получается, всё это время он не понимал, что я пытаюсь выказать ему свою симпатию. Даже господин Миллер, человек со стороны заметил, а этот очкастый болван – нет. Мне и так было стыдно, а сейчас вообще хотелось бежать. Но он крепко держал меня за плечи.

– Я не ослышался? Вы только что сказали «нравлюсь вам»?

– Нет, не ослышались! – подтвердила я.

Несмотря на смущение, отступать уже было поздно и глупо. Надо набраться мужества и идти до конца. Получу прямой отказ, а потом мне станет легче. Буду латать свои раны, зная, что сделала всё, что могла. И требую бутылку хорошего виски с Эндрю за выслушанную от него сегодня брехню.

– Почему все так реагируют? Что в этом странного? Почему вы не можете мне нравиться?

Замдиректора растерянно помотал головой.

– Погодите. Кто все? Вы с кем-то это обсуждали?

– Да, с Эммой, – призналась я честно. Эндрю не в счёт.

Это он пытался обсудить со мной мои чувства, а я не подда-
лась.

И тут моему взору предстало редкое зрелище. Господин Вольф покраснел. Я замерла, стараясь запомнить каждый нюанс. Просто невероятно! Этот непробиваемый человек умеет смущаться, и смущается он, по сути, из-за пустяков. Я вдруг осознала, что мне сейчас раскрылось нечто особенное.

– С госпожой Шмидт? – уточнил он и отвёл взгляд, потому что я слишком пристально на него гладела.

Какой же он лапочка, когда так стесняется! Мне сразу захотелось его обнять, чтобы он смутился ещё сильнее.

– Ладно. Не важно. Давайте поговорим в более уединённом месте, – прервал он мой поток фантазий и потащил за собой к лифту.

Не говоря ни слова, он завёл меня в кабину и только там отпустил мою руку, отвернувшись в сторону. Когда мы прибыли на нужный этаж, он вышел первый. Я последовала за ним. Замдиректора залетел в свой кабинет и встал спиной ко мне, глядя в огромное окно перед собой, откуда открывался чудесный вид на ночной город. Наверное, ему сейчас было некомфортно и слишком сложно смотреть на меня.

– Когда это началось? – спросил он вполголоса.

Я тихо закрыла дверь и осталась стоять у неё, глядя ему в спину. Мне тоже было тяжело. Я не могла понять, злится ли он, и предугадать, что будет дальше.

– В тот день, когда вы взяли меня с собой в командировку.

Он молниеносно развернулся. На его лице всё ещё ясно читалось непонимание.

– С чего вдруг? Неужели я дал повод?

– Господин Вольф, вы издеваетесь?

Ну в самом деле, не может же он быть настолько наивным... или может?

– Ничуть, – сказал он на полном серьёзе.

Я выдохнула, собираясь с мужеством быть на сто процентов откровенной, иначе этот разговор нас никуда не приведёт.

– Тогда зачем разделись при мне?

– Разделся?! – вскрикнул он, нервно проводя рукой по своей шикарной шевелюре.

– Да! Мы промокли под ливнем, и вы начали переодеваться прямо на моих глазах. Забыли уже?

Господин Вольф запнулся, а потом горько усмехнулся.

– Господи, так я вам нравлюсь, потому что вы не можете забыть моё тело? Что-то ещё? – спросил он с вызовом.

Теперь запнулась я. Как-то всё пошло совсем не так, как бы мне хотелось. Знаю, как цинично прозвучали мои слова. С другой стороны, неужели для начала простого влечения мало? У всех чувства просыпаются по-разному. Однако сейчас суть не в этом. Возможно, ещё одного шанса заполучить его больше не представится, пусть даже всего на одну ночь. Собравшись с мужеством, я подошла к нему вплотную. Он хотел отступить, но ему помешал стол. Я смотрела прямо в

его обескураженное лицо.

– Да, – выдохнула я, осторожно снимая с него очки. – Ваши глаза.

В это мгновение время будто остановилось. Мы наконец встретились взглядами, и больше я была не в силах думать ни о чём. Я тонула в его синих очах – таких глубоких и бездонных, загадочных и мудрых. Ещё никогда не встречала глаз прекрасней, чем у него.

– Вы сумасшедшая, – произнёс замдиректора отчётливо каждое слово, тем не менее не предпринял ни одной попытки увернуться, отодвинуться или оттолкнуть меня. – Или отчаянная. Не могу определиться.

– Тогда определитесь сейчас, – парировала я смело, медленно и осторожно прижимаясь к его губам.

В первый момент он напрягся всем телом. Наверное, всё-таки не ожидал, что я зайду так далеко, но это длилось недолго. Уже в следующую секунду он запустил руку в мои волосы и крепко зафиксировал затылок, углубляя поцелуй. Я вся обмякла. Вот это страсть! От такого холодного человека очень неожиданный напор. Он развернул меня, и я упёрлась задней частью бёдер в стол. Поцелуй становился всё требовательнее и жарче. Буря страсти охватила нас обоих настолько стремительно, что в сознании стёрлось всё. Господин Вольф приподнял меня и усадил на стол. С юбкой от платья он возился недолго – умело задрал её и раздвинул мои ноги. Я застонала, когда его губы и язык заскользили по моей шее.

Чувственные прикосновения распалили меня до предела, заставляли забывать дышать. Руки действовали сами по себе – расстегнули его пиджак, жилет и рубашку, чтобы добраться до гладких идеальных мышц. Он перехватил мои запястья и посмотрел на меня изучающе.

– Мы торопимся?

Прерывистое дыхание замдиректора выдавало его возбуждение, хотя он старался выглядеть бесстрастным. От этого я хотела совратить его ещё сильнее.

– Вы так считаете? – пробормотала я заплетающимся голосом. Он продолжал держать меня в объятьях и смотрел мне в глаза, не отрываясь. Отступление сейчас было абсолютно неприемлемо. Думаю, мой вид просто кричал об этом, но он всё равно колебался.

– Мы на работе, – добавил он коротко.

– Ну и что. Сейчас нерабочее время, – отразила я довод.

Уголок его губ дрогнул в усмешке. Моё сердце тут же среагировало громким ударом. Он мне нравится, чёрт побери! Он мне ужасно нравится! Это чувство переполняло меня до краёв.

– Вы такая настойчивая.

– А вы такой сдержанный.

– Я благоразумный. У меня нет презерватива, – признался ответственный замдиректора, откашлявшись и потупивши взгляд.

Так вот в чём проблема! От смущения лицо опалил румя-

нец, и я не знала, в какую сторону смотреть. Но вдруг мне в голову стрельнули слова Эндрю: «в кармане брюк». Осторожно я потянулась руками к брючным карманам на костюме господина Вольфа, чтобы проверить догадку и вуаля – выудила маленькую, квадратную, целлофановую упаковку.

– А это что?

Господин Вольф уставился на презерватив у меня в руке.

– Поверить не могу, – фыркнул он. – Этот чёртов Эндрю!

Когда успел?

Похоже, во всём виноваты проделки Миллера. Во время банкета он в какой-то момент успел незаметно засунуть презерватив в карман своего друга. Ещё и сообщил мне об этом. Просто поразительная наглость, но я ему сейчас была благодарна.

– Тогда, может, продолжим?

Мой голос прозвучал робко и неуверенно. Пока мы разбирались, как поступить дальше, нужный настрой улетучился. Только зря я переживала. Одной рукой он пододвинул меня ближе, чтобы я почувствовала, как сильно он возбуждён, а другой уверенно отобрал презерватив. Между ног всё пульсировало от вожделения. Я намокла, ощущая, какой он твёрдый. Мне безумно хотелось, чтобы он поскорее вошёл в меня.

– Не «может», а продолжим. Думали, я сбегу? Кажется, вы сильно заблуждаетесь на мой счёт, госпожа Браун. Я не собираюсь сдерживаться и возьму вас всю, прямо сейчас.

Тембр его бархатного голоса провибрировал в каждой моей клеточке. Сердце опять начало скакать галопом. Оказывается, он тоже умеет быть самоуверенным соблазнителем!

В доказательство своих слов Господин Вольф снова начал меня целовать жадно и без остановки, а я обвила вокруг него руки и ноги. Мы не снимали полностью одежду. Жажда познать друг друга была слишком велика. Он стянул лишь мои трусики и вошёл сразу на всю длину. Ток пробежал по позвоночнику. Я выгнулась, издавая стон удовольствия. Одним проникновением он катапультировал меня к звёздам.

– Потерпи, Сабрина, рано, ещё только начало, – шепнул он мне на ухо.

Во мне всё сжалось от того, как он произнёс моё имя. Господин Вольф впервые назвал меня по имени. Могу ли я тоже?

Он начал двигаться не торопясь, но глубоко и основательно, чтобы я чувствовала его всего. От наслаждения кожа горела, внутри всё пылало, хотелось ещё и ещё и как можно быстрее.

– Роберт! Я долго не протяну, – призналась я сдавленным голосом.

Он на секунду замер, и снова посмотрел своими обворожительными глазами на меня. Улыбнувшись легко и нежно, он убрал пальцами волосы с моей влажной щеки. Его еле уловимая улыбка, как стрела Купидона, вонзилась мне в сердце. Оно пропустило сразу несколько ударов, а потом

принялось стучать пуще прежнего. В этот момент я поняла, что потеряна. Хочу всё время видеть, как улыбается этот человек!

– Я тоже, – сказал он тихо. – И за это заранее прошу прощения.

Он снова страстно припал к моим губам, а наши тела соединялись до тех пор, пока от умопомрачительного блаженства мы не могли больше дышать и ничего понимать. Лишь когда оргазм немного отступил, туман в голове постепенно рассеялся. Я полулежала на столе, опираясь на локти, которые ломило от неудобного положения. Мои волосы спутались, платье смялось и сползло с плеч. Роберт держал мои ноги, склоняясь надо мной с закрытыми глазами. Он тяжело дышал и весь вспотел. Его длинные ресницы дрожали. Тёмные пряди сексуально спадали на лоб. Когда его переполняло удовлетворение, он выглядел ещё красивее. Кажется, я конкретно попала!

– Всё хорошо? – спросил он, когда открыл глаза.

Роберт аккуратно поддержал мою спину, чтобы я могла сесть. Над нами нависла неловкость, как будто мы совершили ошибку, которая только сейчас стала очевидной.

Он отвернулся, стянул презерватив, швырнул его в мусорное ведро и начал поправлять на себе костюм. Я тоже попыталась спасти то, что можно. Хотя мои жалкие попытки привести себя в порядок увенчались неудачей. Кто угодно бы понял, что у меня только что был секс: вся растрёпанная,

взъерошенная, помятая и вспотевшая. Пахла я соответствующе. Не очень приятное чувство. Мне бы хотелось принять душ, причём вместе с замдиректора. Я так и не увидела его полностью обнажённым. Но в здании у нас не было душа, да и вряд ли он захочет мыться со мной вместе.

Я покосилась на его хмурое лицо. О чём он думает в данный момент? Жалеет о случившемся? Эта мысль больно ужалила. Не стоит сейчас расстраиваться, лучше задуматься, как исчезнуть, чтобы никто из коллег меня не увидел.

– Да, – ответила я с опозданием, надевая туфли.

Роберт откашлялся и снова обернулся ко мне.

– Я подвезу тебя домой.

– Не нужно. Сама справлюсь.

Ещё недавно мы соединяли наши тела, не в силах отпустить друг друга, но я неминуемо чувствовала опустошение. Это ведь всего лишь секс, как и всегда. Каким бы он ни был страстным. Я его спровоцировала. Очаровала и соблазнила. Чего я ждала? Знаю подобный сорт мужчин. Даже если что-то выходит из-под контроля, он будет держать марку и оставаться джентльменом. Но Роберт, должно быть, растерян и не знает, как от меня избавиться, чтобы не оскорбить мои чувства. Держу пари, секс на одну ночь случился у него впервые. Я не стану его обременять или липнуть к нему. Он мне очень нравится, но гордость не позволит навязываться. Мне удалось узнать, какие на вкус его губы и как хорошо в его объятьях. Я должна быть счастлива. Неправильно хотеть

больше.

– Сабрина, это не обсуждается. Я подвезу, – обрубил он твёрдо, чем заставил посмотреть на него.

А вдруг я поспешила с выводами? Может быть, мне можно надеяться. Хоть чуть-чуть. Вдруг я ему нравлюсь!

«Нет! – я помотала головой. – Понадеюсь сейчас, потом будет ещё более расставаться».

Роберт обошёл стол, открыл тумбочку, взял ключи и молча направился к двери. Я следила за ним, погружённая в свои обречённые мысли. Он остановился у выхода спиной ко мне.

– Ты идёшь?

– А, да, – проямлила я и поторопилась за ним.

3

Роберт вывел меня из здания через чёрный вход, про который я даже не знала. Молча мы сели в машину и ехали тоже молча. Каждый варился в своём котле. Через двадцать минут он припарковал автомобиль напротив моего дома. К этому времени мне хотелось как можно скорее избавиться от его общества. Неловкость и напряжение достигли своего апогея. Поспешно я стала отстёгивать ремень безопасности.

– Спасибо, что подбросили.

Не глядя на Роберта, я открыла дверь машины, но он нагнулся в мою сторону и снова захлопнул её.

– Давай поговорим.

– О чём? – прикинулась я непонимающей наивностью, но пожалела об этом. Он взглянул на меня разочарованно. Сделав глубокий вдох, я с усилием сказала: – Послушайте. Вам не нужно передо мной извиняться или чувствовать себя виноватым. Вы мне ничем не обязаны. Мы оба получили удовольствие, поэтому...

– Поэтому ты призналась мне в своих чувствах? – спросил он тихо и спокойно.

Я осеклась.

– Я всего лишь сказала, что вы мне нравитесь.

Он нахмурился.

– Давай для начала на «ты». У нас только что был секс. –

Когда он вслух обозначил произошедшее, мне захотелось исчезнуть. – Для чего ты это сказала? – продолжил давить он. Его пытливый взгляд покоился на мне, отчего мои нервы снова разыгрались.

Не понимаю, чего он хочет добиться! Я так старалась держаться и дать ему возможность максимально комфортно срулить, и тут этот допрос.

– Так получилось.

– Такого не бывает, Сабрина. Зачем? К чему было прикладывать столько усилий? Могла бы просто подойти и предложить переспать, если тебе так этого хотелось.

Я хохотнула.

– Просто подойти и предложить переспать? – повторила я его слова с возмущением. – Ты хоть представляешь, какой страх наводишь на окружающих?

Я приложила титанические усилия, чтобы не выдать своё смущение, но мне до ужаса непривычно было общаться с ним на равных. Столько времени Роберт был для меня недостижимым идеалом, замдиректора большой компании, к которому нужно проявлять особое уважение, и вот мы сидим рядом в машине и общаемся как любовники, а не как начальник и подчинённая. А ему, видимо, всё равно.

– Но это не помешало сказать, что я тебе нравлюсь.

Обаятельная ухмылка тронула его губы. Он загонял меня в угол каждым словом, чтобы не дать выйти сухой из воды. Опасный мужчина. С ним бесполезно меряться силой. Он

всё равно победит.

– Хорошо. Твоя взяла. У меня действительно есть к тебе чувства. Доволен? Но что это меняет?

– Многое, – сказал он ровно. Мы встретились взглядами и не отрываясь смотрели друг на друга.

Не понимаю. Совсем не понимаю, о чём он думает!

– Прости меня, – произнёс он спустя мгновение, не прерывая зрительный контакт.

– За что? Сейчас отошьёшь? Я была к этому готова, поэтому не нужно тянуть и подыскивать правильный момент. Я пыталась намекнуть, что со мной не нужно церемоний, но ты проигнорировал или не понял.

– Я всё понял. Тебе действительно хватило одного раза, раз я тебе так сильно нравлюсь?

Простонав, я откинула голову на сиденье. Как же с ним сложно! Ему нужно было идти в прокуроры или судьи. Он точно получит ответ, которого хочет, загадка только, какой он должен быть.

– Даже если нет, я не стану тебя донимать, шантажировать, умолять или что-то в этом роде.

– Знаю, но был бы весьма не против этого.

Я резко повернула к нему голову.

– К чему ты ведёшь?

– К тому, что мне совершенно точно мало одного раза.

Моё сердце споткнулось. Я открыла рот, не зная, что сказать на это признание. Выходит, он всё же считает меня при-

влекательной? Или ему так сильно понравился секс сегодня, что хочет переспать со мной ещё разок-другой? Или...

Роберт прервал поток моих предположений:

– Прости меня, – извинился он ещё раз, и я снова не поняла, за что он просит прощения. Если не сожалеет о том, что мы сделали сегодня, то какого чёрта?

– Я тебя совсем запутал, – он вздохнул и посмотрел в лобовое стекло. – Никогда не задумывалась, почему, проработав пять лет в компании, ты всё ещё прозябаешь на должности секретаря в маркетинговом отделе?

Сейчас разговор свернул в ещё более загадочное русло. Мне оставалось только плыть по течению.

– Нет, – ответила я честно. – Меня до сих пор всё относительно устраивало.

Роберт усмехнулся.

– Правда? Значит, у тебя совсем нет амбиций.

Я надула губы.

– Есть, но они не всегда помогают достичь цели. Разве не так?

– Так. Но ты очень одарённая, поэтому амбиции быстро приведут тебя к тому, чего ты желаешь. Для компании такие сотрудники настоящая находка. На более высокой должности твой потенциал раскроется, и ты внесёшь большой вклад в развитие компании.

Нечто подобное мне сегодня довелось выслушать от Эндрю. Но я всё ещё не могла сопоставить похвалы директора

и замдиректора со своим нынешним положением. Это меня так пытаются вынудить задать вопрос, почему я плетусь в хвосте, если могла бы быть во главе?

– Так ты извиняешься за то, что мне не удалось подняться по карьерной лестнице?

– Немного не так. За то, что именно я не дал тебе подняться по карьерной лестнице.

От замешательства слова застряли в горле. Роберт сделал вдох и выразился ещё точнее:

– Это я постоянно препятствовал твоему повышению.

Что за ерунда? Я смотрела на него обескураженно, силясь найти в его заявлении здравый смысл.

– Ты настолько меня ненавидишь? – выдохнула я, наморщившись. Всё это не вязалось с его желанием провести со мной ещё одну ночь...или две...или три.

И тут Роберт неожиданно расхохотался. Это повергло меня в откровенное недоумение, а ещё восхищение. Сегодня я впервые увидела его улыбку, смогла дотронуться до него, заняться с ним любовью и услышать его смех. Это те вещи, которые сложно представить, если не узреть воочию. Он очаровал меня окончательно и бесповоротно.

– Наоборот, – ответил Роберт, когда прекратил смеяться. – Ты и правда не догадываешься?.. Я заметил тебя сразу, когда ты начала работать у нас в компании. Самоуверенная, энергичная, яркая, расторопная, сообразительная – такие женщины не часто встречаются. Но потом у тебя завя-

зался роман с Эндрю. Я всячески пытался помешать ему, но мой друг не слушал. Ты околдовала его своей красотой и харизмой не меньше, чем меня. К счастью, вскоре вы разбежались. После этого я твёрдо решил не дать вам сойтись снова. Если бы утвердил тебя на ведущую должность, то вы бы неизбежно постоянно имели друг с другом дело. Меня это не устраивало.

Я была шокирована словами замдиректора. Теперь пазл сложился, но у меня всё ещё не укладывалось в голове, как такое возможно.

– Не против, если я подытожу?

Он кивнул с кривой усмешкой.

– Я тебе нравлюсь уже давно. Ты никогда ничего не предпринимал, чтобы сблизиться со мной, но приревновали к Эндрю, когда мы начали любовные отношения. Даже после нашего с ним разрыва из той же ревности ты воспрепятствовал моему продвижению по службе, имея опасения, что наш роман возобновится?

– В принципе, да, так оно и было, – подтвердил Роберт лаконично. – Хотя после появления госпожи Шмидт я успокоился.

– Мог бы хоть попытаться сказать мне о своих чувствах!

Он пожал плечами.

– Я не надеялся, что у меня есть шанс. К тому же, я не стремился завести отношения и не хотел морочить тебе голову.

– Какой же ты эгоист! Вынудил признаться тебе, хотя сам струсил! Да ещё мою карьеру нарочно саботировал! Думаешь, простого «прости» будет достаточно?

Он виновато вздохнул.

– Как мне искупить свою вину?

– Ты её хоть вообще чувствуешь? А то как-то по манере речи не заметно.

Роберт посмотрел мне в глаза. Он был настолько невозмутим, что казалось, будто он со мной играет. Мне это не нравилось. Я по-настоящему разозлилась.

– Сабрина...ты же знаешь, какой я начальник. Я не руководствовался одними эмоциями, когда принимал решение, и не жалею, что не дал тебе повышение. Эндрю плохо на тебя влиял. Кроме того, когда он был тобой увлечён, то поступал легкомысленно и опрометчиво. Он совсем не думал об имидже компании.

– Он и после меня об имидже компании не думал! Не ты ли постоянно ругался с ним, потому что он спал со своими секретаршами? Так почему именно я стала козлом отпущения? Мы с Эндрю никогда не делали ничего неприличного в офисе! Никто из коллег не знал о наших отношениях! И это, между прочим, только моя заслуга! Я не какая-то дешёвка! Его легкомысленные поступки – не моя вина! Мне просто хотелось стать единственной, но ты сам знаешь, каким был Эндрю раньше. Изменить его было не в моих силах. И я бы никогда и ни за что не вернулась к нему, да он бы и не пред-

ложил, потому что это знает.

Глаза Роберта округлились. Похоже, он не ожидал такого взрыва, когда я ещё недавно утверждала, что мои амбиции не шибко жмут мою гордость. Естественно, неудавшаяся карьера была прикрытием, чтобы высказать остальное.

– Мне очень жаль. Я повёл себя несправедливо по отношению к тебе, и признаю это. Позволь мне всё исправить.

– Исправить? Как ты собираешься это исправить? – прошипела я и резко выдохнула, чтобы сбавить обороты. – Мне обидно. Я уже почти обрадовалась, что не безразлична тебе, но сейчас не знаю, что мне думать.

– Я понимаю. Это нелегко. – Роберт попытался взять мою руку, но я её отняла. Он сжал губы в тонкую линию. – Надо же. Умудрился всё испортить на самом старте. Но я хотел быть честным. Если бы умолчал, в итоге сделал бы тебе ещё больнее. Одно хочу добавить напоследок. Теперь я не отступлю. Я сделаю всё, чтобы вернуть твоё доверие. Больше я не хочу быть один, и точно знаю, что тот, кто мне нужен, – это именно ты. Надеюсь, однажды ты сможешь меня простить. Я буду ждать столько, сколько потребуется.

От его слов я расплылась. Не настолько сильна была моя обида, чтобы злиться на него вечно, но говорить ему об этом мне не хотелось. Лучше насладюсь тем, как он будет искупать вину передо мной. В конце концов, я отдувалась за его ревность как минимум четыре года. Я заслужила компенсацию. Интересно, что он будет делать, чтобы умаслить меня? В во-

ображении возникли огромные букеты роз, походы в рестораны и совместные поездки на курорты. Улыбка полезла мне на губы. Пришлось приложить усилие, чтобы её подавить.

– Как хочешь, – сказала я, продолжая строить из себя недотрогу. – Спокойной ночи и ещё раз спасибо, что подвёз.

Я снова собралась выйти, но Роберт ухватил меня за локоть и потянул на себя.

– Спокойной, – произнёс он и провёл тыльной частью ладони по моей щеке. – Спи сладко. До понедельника, Сабрина.

Сердце замерло. Мне захотелось, чтобы он приласкал меня ещё, но в этот момент Роберт вышел из машины и открыл для меня дверцу. Осторожно я вылезла наружу, развернулась на месте и побежала к подъезду без оглядки. Если бы промедлила, то сделала бы то, что лучше не делать. Нужно дать ему возможность действовать. Я и так проявила инициативу, признавшись первой. Очередь за ним.

Все выходные я валялась в кровати, вздыхала и обдумывала случившееся на корпоративе. Мне всё казалось нереальным, но я безумно радовалась. В голове крутились поцелуи с Робертом, наша близость, последовавший за этим разговор в машине и будущее. В моей фантазии всё было розовым и радужным. Неужели у меня появятся настоящие отношения? Раньше мне никогда не хотелось, чтобы кто-то всё время был рядом. Мои бывшие быстро мне надоедали. Пламя страсти горит недолго. Но в Роберте есть что-то, что волнует меня

очень сильно. У нас может получиться. Или я забегаю слишком далеко вперёд. Но мне бы хотелось, чтобы это чувство стало глубже и превратилось в настоящую любовь.

В понедельник я оделась в самую простую, неприметную одежду, которую нашла в шкафу – белую блузку и серую юбку-колокольчик ниже колена. От туфель на высоком каблуке я отказалась. Собрав волосы в тугий высокий хвост, я нанесла очень лёгкий макияж. Так я надеялась отвести от себя лишнее внимание коллег. Обычно они каждый день подбегают спросить, где я купила то или иное платье, костюм, сумку и прочее. Сегодня я не хотела внимания, а ещё расспросов, куда я внезапно пропала с банкета. Если не повезёт, то кто-то даже с пьяных глаз обратил внимание, что в последний раз я находилась в обществе замдиректора. Знаю людей, которые однозначно не пропустили наш тесный танец.

Моя скромная стратегия провалилась уже в самом начале рабочего дня. Стоило войти в офис, ко мне молниеносно подлетела Кира – одна из самых первых сплетниц нашего отдела. Она схватила меня за руку и начала тараторить:

– Ты видела? Ты уже видела?

Я отодвинулась, стряхивая с себя её ладонь.

– Что видела?

– Господина Вольфа!

Моё сердце ёкнуло.

– Нет. А что?

– Ты себе не представляешь! Сегодня все в шоке! Он ока-

зывается такой красавчик! Ты знала? Я не поверила своим глазам, когда его увидела!

– Он что, приходил сюда в такую рань?

Кира энергично замотала головой. Её глаза блестели, как две стеклянные бусины.

– Кстати, – она понизила заговорщически голос. – Все обсуждают ваш танец на вечеринке. Вы классно смотрите вместе! И кто бы мог подумать, что замдиректора умеет танцевать. Как тебе удалось уговорить его на такое?

Хотела бы я сказать, что удивлена вопросу Киры, но это было ожидаемо. Зачем только Роберт пригласил меня на танец, а я, дура, согласилась? Компания – это узкий мирок, где царят свои правила и все всё друг про друга знают. Ну или делают вид, что знают. Правда особо никого не интересует, а вот пикантные события обсуждаются с большим ажиотажем. Слухи разрастаются, как сорняки, и потом уже не разобрать, где правда, а где выдумка. Надо это остановить, пока ещё не поздно.

Я подняла бровь.

– Никто его не уговаривал. Мы хотели поговорить с глазу на глаз о господине Шульце.

– Вот оно как, – отозвалась Кира разочарованно, явно ожидая стыдливо опущенных глаз или предательского румянца, которые бы выдали меня с потрохами. Не на ту напала. Даже имея виды на Роберта, в случае успеха я буду чётко разделять личное и работу. Комар носа не подточит. Я нико-

му не позволю обсуждать наши отношения на каждом углу, как какой-то дешёвый сериал. – О, совсем забыла! – внезапно добавила она и опять заулыбалась. Я даже вздрогнула. – Господин Вольф искал тебя. Это тоже по поводу господина Шульца? – поинтересовалась она невзначай.

«Откуда мне знать?» – проворчала я себе под нос, опустив голову. Неделя только началась, а уже такой напряг. Через секунду я снова посмотрела на Киру, натянув на себя приторную улыбку, и ответила ей как можно более безразлично: – Всё может быть.

Помянешь чёрта, и он тут как тут. В этот момент в офис зашёл замдиректора вместе с господином Шульцем. Гордая осанка Роберта, как обычно, излучала самоуверенность, а вот мой начальник казался подавленным. Я снова посмотрела на Роберта и склонила голову в сторону. Что-то не то... Отовсюду слышались восторженные перешёптывания, и тут до меня дошло. На нём не было очков. Вместо привычных строгих костюмов, он надел голубую рубашку с воротником-стойкой и лёгкие бежевые брюки. Рукава были закатаны до локтя. Волосы уложены назад и открывали элегантно заострённые черты лица и большие голубые глаза. Высокий, стройный, хорошо сложенный, модный – одним словом потрясающий мужчина остановился прямо передо мной. Вместо недовольного, холодного выражения меня встретила игривая ухмылка. Мои колени предательски подкосились. «Соберись, Сабрина! Не время восторженно млеть от внеш-

него вида начальника!» Я откашлялась и посмотрела на господина Шульца, который встал чуть позади. Он кивнул мне в знак приветствия. Я ответила тем же. Потом я снова переключила внимание на замдиректора.

– Доброе утро, госпожа Браун. Я вас искал.

– Доброе. Ага, мне уже доложили, – промямлила я.

Кира рядом сложила руки, как в молитве, и впилась в Роберта влюблённым взглядом. Меня это раздражало. Вся ситуация настораживала. Предчувствие неприятностей подкрадывалось всё ближе.

– Пройдёмте с нами, – он коротко посмотрел на унылого господина Шульца. Сегодня он казался особенно жалким. «Наверное, уже успел получить за своё позорное поведение на корпоративе», – предположила я.

Неуверенно кивнув, я последовала за начальниками в кабинет господина Шульца. А что мне ещё оставалось? Начну препираться, потом будет ещё больше разговоров, поэтому повиновалась молча без лишних вопросов. Спиной я чётко чувствовала на себе прожигающие взгляды сотрудников отдела. Я зажмурилась на мгновение, чтобы стряхнуть гнетущее любопытство.

Когда за нами закрылась дверь, именно господин Вольф предложил мне сесть, а сам, по-деловому скрестив руки на груди, встал рядом так, чтобы я могла его видеть. Господин Шульц тяжело плюхнулся в своё кресло, не глядя на нас.

– В чём дело? – спросила я первая.

Мужчины переглянулись. После тяжёлого вздоха, господин Шульц буркнул недовольно:

– С сегодняшнего дня вас переводят в другой отдел, под руководство господина Вольфа.

Внутри кольнуло, как иголкой. Предчувствие меня не обмануло.

– То есть я теперь буду в отделе управления?

– Не совсем, – отозвался Роберт. – Теперь вы будете моим личным секретарём. Я забираю вас к себе. Господин Миллер уже одобрил ваш перевод, поэтому собирайте вещи и поднимайтесь с ними на верхний этаж. Ваше новое рабочее место уже готово.

Мои глаза полезли на лоб. Глобальные перемены посыпались на меня как-то уж слишком быстро. Эндрю с Робертом больно шустрые либо сговорились уже давно, просто ждали подходящего момента, чтобы привести подлый план в действие. Я стиснула зубы. Злобные заговорщики! Перед моими глазами начали лопаться виртуальные пузыри с моими мечтами о цветах, походах в дорогие рестораны и романтических путешествиях. Роберт, не заморачиваясь, решил сделать меня своей помощницей и привязать к себе работой. Беспроигрышно. Будем куковать с ним в офисе двадцать четыре на семь. Даже напрягаться не надо и просить о встречах. Теперь, вместо того чтобы выполнять приходы господина Шульца, я буду бегать по поручениям Роберта. Ну и зная, какой он трудоголик, пахать мне придётся до седьмого по-

та. Можно понять расстройство господина Шульца. У него отняли человека, который безоговорочно и безукоризненно исполнял любой приказ.

– Простите, можно с вами переговорить? – я сделала многозначную паузу: – ...Наедине, если можно.

– Конечно, – Роберт искусственно улыбнулся в ответ.

– Прошу меня простить, – обратилась я к господину Шульцу.

Тот кивнул и махнул рукой.

Я выскочила из кабинета, как стрела. За мной размеренным шагом последовал замдиректора. Я выбежал из офиса в коридор, стараясь не обращать внимания на преследующие нас внимательные взгляды.

Просто катастрофа! Что теперь делать? Как выйти из этого тупикового положения? Я обречена.

Когда мы с Робертом остались одни, я развернулась и стрельнула в него злым взглядом.

– Что это всё значит?

– Что именно? – поразился он и заморгал.

Я подошла ближе и потыкала ему пальцем в грудь:

– Не прикидывайся! Решил сделать из меня посмешище?

На этот раз Роберт посерьёзnel.

– Какие глупости! Я делаю то, что обещал – исправляю свои ошибки.

– Исправляешь ошибки?! – гаркнула я. – Совершая новые и превращая меня в собачонку?!

Роберт фыркнул.

– Ты плохо меня знаешь, раз обвиняешь в подобном.

– Да правда, что ли? Тогда почему именно твоя секретарша? Нельзя было назначить меня менеджером в отделе управления, ну или хотя бы в отделе планирования? Почему опять в секретари?

– Потому что у меня ты научишься всему. Никто не даст тебе настолько обширных знаний по управлению и устройству компании, как я. Быть моим секретарём – огромная привилегия. Потом я продвину тебя дальше. К тому же, мне уже давно нужен способный помощник, но я никак не мог подобрать подходящего. Тебе я доверяю, так как знаю, как хорошо ты делаешь свою работу.

Он сказал это настолько серьёзно, что мой запал потух. Может быть, я слишком поспешно истолковала его намерения? Может, он и правда действовал из лучших побуждений?

– Ладно. Пусть будет по-твоему. Но почему ты выглядишь ТАК?

Я упёрла руки в боки. Роберт поднял лукаво бровь.

– Тебе не нравится? Я думал, ты будешь рада возможности любоваться моими глазами без очков и достоинствами фигуры при каждом удобном случае.

Его фразы с подковыркой задевали за живое. У Роберта просто мастерски получается выводить меня из равновесия, и что самое печальное: он это абсолютно точно знает.

– Достаточно, если ты будешь сексуально одеваться и снимать очки, когда мы наедине. Я не хочу, чтобы тебя видели таким другие!

Мне хотелось провалиться под землю. Зачем я вдруг начала молоть такую чушь! Жутко стыдно, но я не могла сдаться, поэтому упорно продолжала недовольно хмуриться.

Роберт прыснул.

– Ого, какая собственница! Ты ревнуешь меня? Неужели я и правда настолько неотразим?

– Замдиректора, ты что, нарываешься на комплимент?

Он помотал головой.

– Какая же ты всё-таки... – Роберт неожиданно сделал большой шаг на меня и оказался совсем близко. – Вообще-то я планировал сдерживаться, но просто не могу устоять. Обожаю тебя, Сабрина!

Я не успела сообразить, что он задумал, как уже оказалась в его руках. Он наклонился и поцеловал меня в губы. Я упёрлась ладонями ему в грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но он был как бетонная стена. Этот сдержанный человек налетел на меня с поцелуем прямо в коридоре компании без всяких раздумий, наплевав на последствия. Не знаю, к чему приведёт нас обоих это безумство, но долго сопротивляться ему было не в моих силах. Роберт обвил одной рукой мою талию и прижал к себе вплотную. Поцелуй продолжился. Мы никак не могли остановиться и в итоге сбежали с работы к нему домой...

С этим мужчиной всё идёт не по плану. Он делает мою жизнь непредсказуемой, но в то же время вместе с ним в неё пришли краски. Чувства к нему захлёстывают с головой, их не получается контролировать, это пугает и одновременно переполняет меня восторгом. Когда водоворот страсти затягивает нас, мы становимся одним целым. Не знаю, что получится из этого бурного романа. Нас ждёт долгий путь, полный препятствий и противостояния, но он будет увлекательным, завораживающим и горячим. Надеюсь, мы сможем пройти его рука об руку до конца и остаться вместе. Ведь настоящая любовь преодолет всё, не так ли?

Конец

От автора

Дорогие читатели, спасибо, что прочитали эту маленькую зарисовку к роману «Этот безнравственный шеф»!

Уже давно, ещё после завершения книги, я собиралась написать дополнение к главной истории, так как во время написания меня увлёл персонаж замдиректора. Захотелось раскрыть его немного лучше. Надеюсь, вам понравилось, хоть и получилось незамысловато.

Параллельно я дописываю продолжение романа «Мистер Невыносимость». Сейчас я на самых волнительных и душе-раздирающих моментах, поэтому захотелось сделать небольшое отступление. Я знаю, что вы очень ждёте вторую книгу. Это вдохновляет и мотивирует меня каждый день. Простите, что написание продвигается так медленно, но, к сожалению, в моём плотном графике с двумя работами свободное время появляется нечасто. Поверьте, я очень стараюсь! Этот роман на данный момент моё самое крупное и самое эмоциональное произведение. Хочется, чтобы финал получился достойным. Запаситесь ещё немножко терпением. Развязка уже не за горами!

Люблю вас! Оставайтесь со мной и дальше! До встречи на страницах романа «Бездна его души». Лоурен, Лина и Натан тоже уже с нетерпением ждут новой публикации и встречи

с вами!

Заглядывайте ко мне в группу **VK – Автор К. Граф/ Любовные романы 18+** (ссылка на группу: <https://vk.com/public171421231>) или на мою страничку **Instagram – author_k.graf**

Буду очень рада!

Ваша К. Граф